Автор: admin
01.06.2011 11:08 -

Семеро против Фив

семеро против Фив, в греческой мифологии поход против Фив; одно из важнейших событий, предшествовавших Троянской войне. Вражда между сыновьями Эдипа правившим в Фивах Этеоклом и претендовавшим на этот престол Полиником явилась основной причиной похода С. п. Ф.

Изгнанный Этеоклом из Фив Полиник получил убежище у аргосского царя Адраста, женился на его дочери Аргии и убедил своего тестя возглавить объединённое войско, состоявшее из семи отрядов под командованием семи полководцев (по числу ворот в Фивах) (Eur. Suppl. 131 154; Phoen.

408 434; Apollod. III 6, 1). Имена вождей в различных источниках несколько варьируются, прежде всего в зависимости от того, выступает ли сам Адраст как верховный главнокомандующий или в числе семи.

У всех авторов участниками похода называются Полиник, Тидей (второй зять Адраста), Амфиарай, Капаней и Парфенопей; обычно вместе с ними упоминается также Гиппомедонт и Этеокл-аргосец (Aeschyl. Sept. 375 596; Eur. Suppl. 860 908; Apollod. III 6, 3).

В классическую и более позднюю эпохи эти вожди представляются так или иначе связанными с Адрастом узами родства. Первоначально же они происходили из разных областей Греции, где считались местными героями или божествами.Начало похода происходит при неблагоприятных обстоятельствах: Амфиарай, обладающий пророческим даром, заранее знает, что никто из вождей, кроме Адраста, не вернётся живым, и безуспешно пытается отговорить его участников от выступления.

Не предвещает ничего хорошего и полёт птиц; Зевс не шлёт гарантирующей победу молнии, а, напротив, даёт предостерегающие знамения. Когда войско проходит через Немею, нянька местного царевича Офельта (по версии Еврипида, этой нянькой была попавшая в рабство лемносская царевна Гипсипила) готова показать воинам источник

питьевой воды.

Ребёнка, оставленного без присмотра, в это время смертельно ужалила змея. Вожди убили змею и учредили в память о погибшем царском сыне Немейские игры. Случившееся Амфиарай считает новым дурным предзнаменованием (Baechyl. IX 10 20; Apollod. III 6, 2 и 4).

Затем под стенами Фив Амфиарай, ссылаясь на плохие знамения, старается удержать участников от перехода через реку Йемен, являвшуюся последней преградой перед штурмом (Aeschyl. Sept.

378 след.).Согласно описанию Эсхила («Семеро против Фив»), семеро вождей поклялись разорить до основания город Кадма, совершили жертвоприношения богам Аресу и Фебу, а затем, собравшись у колесницы Адраста и увенчав её (на случай гибели) памятными знаками для родителей, бросили жребий, кому из них к каким воротам вести войско (Aeschyl. Sept.

42 58). «Илиада» рассказывает о доблести Тидея, который отразил во время своего посольства в Фивы напавших на него из засады врагов и всех их, кроме одного, уничтожил (IV 382 399). Характеристика Эсхила существенно отличается от обрисовки героев в эпосе; в «Семерых против Фив» общей для всех аргосских вождей, кроме Амфиарая, чертой является их надменность, кичливость, готовность взять Фивы даже вопреки воле богов и самого Зевса.

Еврипид в «Финикиянках» описывает вступление в бой и гибель Парфенопея и Капанея, но главное внимание уделяет единоборству братьев Этеокла и Полиника (1377 1424). После безуспешных взаимных атак Этеокл применяет фессалийский приём, т. е. припав на левую ногу, из-под щита смертельно ранит снизу в живот Полиника.

Считая врага сражённым насмерть, он начинает снимать с него доспехи, но в этот момент Полиник, собрав последние силы, пронзает мечом грудь брата. Благодаря тому, что фиванский царевич Менекей приносит себя в жертву родному городу (узнав из пророчества, что таким образом он спасёт Фивы от разорения Eur.

Phoen. 904 1018), все вожди, пришедшие под Фивы со своими войсками, погибают, кроме Адраста, которого выносит с поля боя его божественный конь Арейон.

Упоённые победой, фиванцы отказываются выдать матерям и жёнам погибших тела их близких, и несчастные женщины обращаются за помощью к Тесею. По одной версии, ему удаётся уладить спор мирным путём, по другой ему приходится вступить с фиванцами в сражение, чтобы отбить у них тела убитых вождей и похоронить их с подобающими почестями (этот вариант мифа получил разработку в «Просительницах» Еврипида).

Особо складывается посмертная судьба Полиника: по приказу ли взявшего власть в свои руки Креонта (так у Софокла в «Антигоне»), по завещанию ли самого Этеокла (так у Еврипида в «Финикиянках») новый царь велит бросить его тело без погребения хищным зверям и птицам, и только вмешательство Антигоны заставляет Креонта изменить решение.Новый этап борьбы за Фивы разыгрывается в следующем поколении, когда детям павших вождей (эпигонам) удаётся взять и разорить город. Это событие, согласно преданию, произошло незадолго до начала Троянской войны, и уже в нём проявили себя некоторые будущие участники Троянской войны (Hom.

Il IV 403 410).В основе сказания о С. п. Ф. и последующем взятии Фив лежит воспоминание о военных столкновениях между отдельными царствами микенского времени незадолго до их упадка. Археологические раскопки разрушенной фиванской крепости Кадмеи подтверждают справедливость данных, содержащихся в гомеровском «каталоге кораблей»: среди 28 перечисляемых городов Беотии не названы разорённые к тому времени Фивы, а все упомянутые оказываются способными снарядить в общей сложности всего 50 кораблей (Hom. Il. II 494 510).

Главным источником для афинских драматургов V в. до н. э. и более поздних авторов послужила не дошедшая до нас эпическая поэма «Фиваида» (VII в. до н. э.) и местные (в том числе аттическая) версии мифа. Отсутствие памятников крепостного строительства микенского времени в Фивах способствовало тому, что семь фиванских ворот, о которых говорит предание, представляли себе расположенными по всей окружности городской стены и соответственно делили оба войска на семь отрядов.

Между тем, как показали раскопки ряда микенских крепостей, они имели не более двух-трёх входных ворот; в Фивах же, по-видимому, была развитая система фортификаций с применением так называемых протейхисмат,т. е. предстенных

укреплений с поставленными друг за другом несколькими башнями. Поэтому с учётом внутренних ворот их общее число в Фивах могло доходить до семи.